

МАРИЯ ШАБАЛИНА

НУЛЕВОЙ

РУБЕЖ

НАЧАЛО

16+

Мария Шабалина

Нулевой рубеж. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39429013

SelfPub; 2018

Аннотация

Внимание! Опасно! Заражение! Земля больше не обитаема. Радиация овладела миром. Уцелевшие переселяются под землю и строят там город. Но все неизменно. Рабочий всегда раб. Элита – правительство. А клон – машина. Но что если у тебя появляется шанс стать кем-то? Ты упустишь его?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	12
Глава 3.	18
Глава 4.	25
Глава 5.	32
Глава 6.	37
Глава 7.	53
Глава 8.	61
Глава 9.	71
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Глава 1.

Этот мир он уже не такой как раньше – полный солнечно-го света, тепла, теперь он серый. Серый настолько, как ночь, мрачный и унылый, как самое глубокое подземелье. Это новый мир– мир без света. Мир искусственных лампочек и звёзд, мир, где день и ночь определяются нажатием выключателя. Мир, где роль твоя изначально определена, где ты просто звено огромной большой цепочки нужной для выживания. И это наш новый мир под землей. И когда я говорю наш, то речь идет не об одном человеке и даже не о семье, а о целом человечестве.

Меня зовут Эмили и я жительница подземного мира, нового мира во всех отношениях. Я мало помню историю катастрофы, мне тогда было всего 4 года, но как пишут в учебниках и по воспоминаниям из детства говорят, что на поверхности земли случился атомный взрыв, вызвавший огромный выброс радиоактивного топлива в атмосферу, в результате чего поверхность земли стала не пригодна для существования.

Сейчас 2070 год, год 20 летней годовщины с момента катастрофы и переселения людей под землю.

Иногда, в моей голове всплывают воспоминания о старом мире на Земле, и я думаю о мягких лучах солнца, ласкающих щеки, о волнах, поднимающихся на воде, о парке с душистыми-

ми цветами и о машинах, снующих туда-сюда по огромным магистралям. Я помню нежные руки мамы, обнимающие меня, ее цветочный аромат и папину машину, которую он постоянно чинил и приходил всегда домой с чумазым лицом. Я очень часто прокручиваю эти картины в своей голове, особенно когда мне становилось грустно и мне кажется, что я теряю смысл жизни. Порой мне даже кажется, что это единственное, что есть лично у меня и чем я могу, ни с кем не делится. Но чем больше проходит лет, тем воспоминания всё больше стираются из памяти. Постепенно сначала я начала забывать лица родителей, а потом и незначительные подробности, и детали жизни на земле. Меня это отчасти пугало и мне не хотелось расставаться с самым сокровенным. Временами, просыпаясь от кошмаров я думала: а вдруг когда-то я вообще забуду, что у меня были родители, и жизнь на земле, другая не такая как тут. Многие, кому, было всего год, когда они попали под землю, совсем не помнили другой жизни, а тем, кому было лишь 2 года, помнили так мало, что иногда думали о нереальности той прошлой жизни. Наверное, если бы эти люди прожили на земле 20 лет, они бы очень страдали, вспоминая прошлую жизнь.

Ну, нам практически не с чем было сравнивать, и большинство были вполне довольны от занимаемого ими места в обществе в качестве подземных жителей. Надо сказать, что за 20 лет, человечество проделало огромную работу и сде-

лало из маленьких подземных одноэтажных бункеров целый город небоскребов, идущий глубоко в недра земли. Если бы была возможность полюбоваться этими зданиями со стороны, с отдаления, они бы выглядели просто фантастически и ничуть не уступали земным их аналогам. А так наш город представлял собой 5 серых гигантских зданий небоскребов, уходящих на 2 сотни этажей вниз. Три из них располагались в одну ровную линию с 50 метровыми промежутками между каждым зданием.

Далее шел двухсот метровый промежуток с расположенной на нем центральной площадью города. А за ней стояли два других небоскреба, смотрящие уютно в промежутки между первыми тремя зданиями.

Во всеобщем понимании небоскреб ассоциируется с огромными панорамными окнами, но у наших небоскребов такого шика не было. Окна, конечно, были, но далеко не во всех комнатах, а только в тех, где люди или жили, или работали. И нужны они были, не для солнечного света, а просто для атмосферности. Ради справедливости надо сказать, что в них всё-таки проникал какой-то свет, только не солнечный, а искусственный – электрический по утрам, а к вечеру постепенно, как и в условиях на земле, начинал угасать, в конце концов, переходя в крошечную темноту. Кроме того, из этого окна можно было наблюдать другой небоскреб, стараясь невольно разглядеть в чужих окнах жизнь других людей. Вероятно, наше правительство сделало это, чтобы про-

сто не перевертывать и так перевернутый сверху на голову, мир еще больше, оставляя нас совсем без окон, и оставляя тем самым для нас частичку старого земного мира. Правда, материала на окна хватало не во все жилые секции и, чтобы занять это чудо, – людям приходилось отдавать огромные деньги и работать не менее полугода, чтобы обзавестись таким сокровищем. Причиной огромным срокам и неадекватной цены послужило то, что стекло, требовалось доставлять с помощью Nano роботов с поверхности земли из специальных огромных складов, которые располагались на поверхности планеты. И, даже, несмотря на то, что склады находились под защищающими их частично от радиации специальными металлическими конструкциями, – радиация на предметы всё равно проникала. Однако, через 10 лет после катастрофы, ученые нашли способ, как постепенно снимать радиацию с заражённых предметов. Скорость очистки зависела в первую очередь от площади предмета. На одно окно уходило около 4 месяцев, чтобы очистить его полностью от радиации и сделать пригодным для использования.

Одно большое стекло обычно делили на четыре маленьких, в виде небольших треугольников, сторона каждого из которых равнялась около 40 см. Сама форма треугольника была выбрана неслучайно и обозначала символ нового мира. У правителей он ассоциировался с алмазом, который его немного напоминал очертаниями линий. Алмаз издревле,

считался чем-то драгоценным, безупречным, редким и уникальным. Так представляли и позиционировали они наш мир.

Я бы согласилась, наверное, только с понятием уникальный, ведь на самом деле я думаю, нигде больше нет такой формы жизни как у нас.

Хотя, почему-то правительство старалось сделать наш мир внешне похожим на землю.

К примеру, самая верхняя толща земли, соприкасаемая с поверхностью планеты, напоминала настоящее небо.

Там наверху был, натянут специальный материал из пластика, который менял цвет от светло-голубого утром до очень темно-серого ночью. Также на небо проецировались специальные голограммы в виде облаков, грозового неба, сгущения туч и потемневшего неба перед дождем. А ночью на небо проецировались звезды и созвездия. Полярная звезда, как и на земле, сияла ярче всех. Сотни тысяч светодиодов обеспечивали всю эту бесперебойную красоту. Не поверите – у нас был даже дождь! Для его создания была создана голограмма на небосвод с помощью, которой создавалось ощущение, что оттуда, с искусственного небосвода идет дождь, который плавно переходит на наши небоскребы и стекает по ним. Но этот дождь был очень скучный и однообразный. Надо отдать разработчикам должное, они продумали даже звук,

соответствующий стуку воды. Однако, его нельзя было почувствовать: ощутить влажность воздуха, стереть с лица воду и переодеться, после того, как ты промок до нитки. Нет, это не представлялось возможным, но голограмма все равно была более чем реалистичная. Конечно, не обошлось и без наличия солнца, и это была самая интересная картина.

В начале дня, когда обычно наступал рассвет, оно поднялось с растянутого во всю стену экрана, расположенного сбоку одного из торцов зданий. В начале, оно словно появлялось из ниоткуда и, выползая, будто из под земли, выплывало медленно на экран, постепенно поднимаясь понемногу, как это бывает на земле, а потом полностью и начинало светиться в полную силу. И хотя от него была только эстетическая польза: оно не обогревало, и не освещало наш город, оно имело самую важную функцию— надежду!

А еще экран, на который проецировалось солнце, выполнял и другую функцию – служил огромным телевизором. На него проецировалась программа ежедневных телевизионных новостей и важные объявления.

Меня всегда поражали эти все технические изобретения. А главное – как из чистого листа можно создать такое чудо инженерной мысли?

Единственное, что всегда удручало – это положение обычных людей в обществе. Да и о каком положении я вообще говорю... его просто не было. Мы были в нашем городе никто, и звать нас было никак. И как же хотела это исправить,

но как? 20 лет на этот вопрос не было ответа и лишь только сейчас мы получили уникальный шанс.

Дело в том, что к 20-летию юбилею нашего мира правительство решило устроить отбор среди девушек на должность секретаря самого премьер-министра и второго человека по важности в городе. Ажиотаж эта новость вызвала небывалый и город, словно из спокойной тихой лагуны, превратился во взволнованный океан. Всем хотелось красивой, не голодной жизни. Парни, разумеется, тоже хотели для себя мужской отбор, но пока решено было ограничиться только женской версией. Они возмущались о несправедливости решения и ущемления заведомо сильного пола, но правительство это особо не волновало. Оно всегда поступало, как считало на то нужным и держало нас в «железных рукавицах».

Вообще, негласное деление людей на классы всегда существовало в нашем мире, и были их три.

Первый – это самый низший слой общества, то есть мы – население возрастом до 24 лет, служившие исключительно обслугой и выполнявшие самую грязную работу. Слой, который не имел практически прав, а только обязанности и работу с утра до поздней ночи. Отбросы, должны быть благодарными за свое спасение с земли и не имеющие права жаловаться на свою судьбу.

Вторым классом были человеческие клоны возрастом от 20 до 40 лет, созданные для выполнения более сложных интеллектуальных задач. Они занимались нашим обучением,

обеспечивали военную защиту, здоровье и правильное воспитание, а так же помогали в различных делах правительству.

Третьим – была элита. К ней относились: правительство, ученые, деятели культуры, и их семьи. Возраст последней группы варьировался до 80 лет. Такие, по крайней мере, ходили слухи.

Однако, на место под солнцем хотели претендовать только мы – молодежь, так как клоны, хоть и были созданы по типу людей, но ими не являлись. Они были чрезвычайно умны как компьютеры, и, казалось бы, знали все на свете. Единственное, чем они не обладали, так это возможностью по-настоящему чувствовать и любить. У них не было привязанностей, любимчиков среди нас и даже смены настроения. А главное – у них не было никаких желаний: не карьерного роста, не личного характера.

Если говорить о создании клона в земных условиях до катастрофы, то они должны были после своего рождения развиваться, так же как и человек, с теми же законами роста от младенца до взрослого.

Но благодаря созданию специальных гормонов роста, содержащих в своем составе небольшие радиационные частицы, процесс пошел с огромной скоростью. В результате за 2 месяца можно было вырастить человека 20 летнего возраста, а за 4 месяца 40 летнего.

Глава 2.

Элита – громкое слово во всех отношениях. Оно заставляет трепетать и бояться одновременно. А еще под этим термином стоят люди и не обычные, а сильные и непобедимые и безжалостные.

Они имеют, в отличие от нас, все возможности для комфортной жизни, а мы ничего. И, самое главное, – они имеют полноценные семьи с родителями и детьми. Мы же, лишены этой привилегии.

Дело в том, что весь наш слой населения был круглыми сиротами. Как говорили наши правители: «Чем старше организм человека, тем влияние радиации на него сильнее». Поэтому, все люди, которые были старше четырехлетнего возраста, просто не смогли пережить радиацию и умерли. Некоторые, как говорят, всё же смогли дожить до бункера, но, получив до этого огромную дозу радиации, они все равно не выжили, и умерли в больничном крыле. Конечно, для психики детей видеть мучение своих родителей было недопустимо. Поэтому, было решено их изолировать, оставив у детей только приятные воспоминания.

Говорили, что когда организм подвергается воздействию радиации, люди в результате настолько становятся вялыми, изможденными и начинают думать только об одном – скорейшей смерти. Да и сами родители не горели желанием на-

блюдать слезы младенцев, поэтому они добровольно подписывали документы об отлучении от себя детей до их выздоровления. Но... никто не выжил!

Я иногда думаю об этом... Чтобы бы было, если бы их оставили с нами? Может быть, под воздействием вашей любви и присутствия рядом, они бы поправились? Знаете, что самое несправедливое? Это то, что наша элита имела уникальную возможность иметь полноценные семьи от маленьких детей до стариков. Они, видите ли, только когда начала распространяться радиация – сразу перешли в подземные бункеры.

А места там мало... и не для всех.

Почему так жесток мир, выбирая одних для жизни, а других, позволяя мучиться и умирать?

Отбор? Естественный отбор? Не-е-ет... это происки жестоких, властных людей – тех, кто сидит наверху! Они, как кукловоды, управляют нами и решают все за нас. И мы не способны это изменить. Даже добраться до них у нас нет возможности и сил. И пока мы будем в низах, для нас ничего не изменится.

А сейчас появился такой шанс и его нельзя упустить!

Всю жизнь, что я помню себя, я мечтала об этом – подняться на их уровень, выбраться из нищеты и занять достойное место в обществе.

В детстве я предпочитала одиночество. Меня никогда не привлекали большие шумные компании. До учебы в школе

я не стремилась заводить друзей, но там я поняла – все же нужно иметь хоть парочку единомышленников. И подружилась с Хлоей и Лизой. С остальными я так же старалась поддерживать контакты, но всегда только на уровне вежливости. Кроме того, желание слоняться без дела у меня никогда не было. С детства я стремилась только к одному – к своему личностному развитию. Я была отличницей, много читала, смотрела фильмы, изучала журналы. Одноклассники надо мной даже подтрунивали и называли ботанкой, но меня это не обижало. Я знала, чего хочу в жизни.

И вот настал этот момент, когда я, обычная работница системы столовой для бедняков, иду с гордо поднятой головой и сияющим лицом, озарённым лучезарной улыбкой на взятие анкеты на участие в отборе.

Знаете, иногда так просто дать надежду человеку. Хоть даже самую малую и почти призрачную, но всё-таки надежду...

Хотя, если хорошенько подумать, то, что такое работа секретарши у богатого чина? Иллюзия вседозволенности, знание сокровенных тайн начальника, возможность допивать за ним кофе с булочкой или спать на нормальной кровати, есть вкусную еду? Разве это не должно быть нормой, неужто мы должны мечтать об этом? Наверное, нет, но наше общество именно такое, где мы вечно благодарные рабочие, почти рабы, а они те, кто сверху – элита, неприкосновенный слой на-

селения. Да не спорю, они создали этот мир, спасли нас от мучительной смерти, предоставили нам кров, еду и дали образование. И мы им благодарны, но не расплачиваться же нам за это всю жизнь?! Неужели мы не можем сделать что-то более полезное, зачем работать в столовой или мыть горшки, или стирать за кем-то грязное белье? Почему мы не можем участвовать вместе с ними в создании этого нового мира? Нет нам этого делать нельзя, и мы даже не имеем возможности рассказать о своих мыслях, так как нас разделяет огромный кордон забаррикадированных входов на последние 15 этажей зданий каждого небоскреба. Они просто предпочли отделиться от нас и не разговаривать с нами. Передавать новости по телевизору и сообщать обо всем в газетах и журналах. Они отгородились от нас бетонной стеной – неприступной и очень надежной. Видите ли, мы должны их наблюдать только как богов, всегда знать об их присутствии, но никогда не видеть их.

Идя же, сейчас забирать анкету, я поглядывала как раз на эти верхние этажи и думала: будет ли у меня возможность оказаться там, узнать, как они живут, а может стать одной из них?! Я так этого хотела – всеми частичками своей души, каждой своей клеточкой тела. Это была моя мечта безумная, но всё же...

Захожу в зал полный народа, думаю: « Неужели все они

хотят подавать заявление?» Ох, конкуренция я думаю, будет серьёзной! А сколько отберут кандидатов? Может 50, а может и 2? Никто, в общем-то, не знает, не сообщили никому. Да я и не удивляюсь. Это в духе элиты – держать всех в напряжении до последнего момента.

На подачу заявлений была отведена неделя. Я пошла, между прочим, в самый первый день и тут столько людей... Удивилась, конечно! Понятно все хотят выбраться из нищеты. Но хотеть и быть избранным – это две разные вещи. Быть избранным должен быть достойный. Тот, кто обладает целой массой разных качеств нужных для должности помощника. А многие имеют только одно – рвение к призу. А часть из них и этого желания не имеет – тусоваться вот их основная задача. Знаете, а если так подумать – это неважно, сколько будет заявок 3 или 30000, важно кто войдёт в группу кандидатов, и я знаю, что должна там быть непременно. Да и вообще, если подумать, у меня явно больше шансов, чем у половины из них. Я себя всю жизнь готовила к чему-то подобному. Мои сверстники бегали, играли по этажам, а я зубрила и изучала все, в том числе и про богатых.

А возможность работать в новейшем здании, специально созданным для элиты, давало дополнительный стимул для завоевания этого места. Дело в том, что наше правительство, специально к двадцатилетию нашего города, вело строительство стеклянного двухэтажного здания в виде огром-

ного треугольника, символизирующего алмаз, являющийся своеобразным символом города. Но самое интересное было его расположение. А располагалось оно ровно в центре, посередине между пятью небоскребами, причём висело в воздухе на огромных цепях, которые держались за поверхность планеты.

Это сооружение строили целый год. По предварительным данным площадь внутри составляла около 1500 квадратных метров, и предполагалось, что там будет находиться штаб президента и премьер министра. К тому же, из-за его экзотического расположения добраться до него можно было только на летательном аппарате.

А кому скажите, не хотелось бы работать в таком престижном месте? Да, умеют наши правители нагнать ажиотаж! В любом случае, лично для меня не было бы разницы работать на верхних этажах обычных небоскребов или в таком ультрамодном. Но почему то, я с детства чувствовала – мне предназначено это место, даже не знаю почему...

Глава 3.

Вся следующая неделя хоть и текла в обычном рутинном графике, но тянулась, кажется ве-ечность...

Я каждый день ходила на работу с 8 утра до 10 вечера и знала только один единственный выходной, как и все в нашем городе. Обычно я проводила его или одна, или с двумя подружками, которые являлись единственными тут более-менее родными мне и близкими людьми. В основном мы собирались на двадцатом этаже, где находился импровизированный искусственный парк с искусственными деревьями, цветами и роботизированными птичками, летающими по нашему парку, чирикавшими и даже садящимися на цветочки и делающими вид, что они собирают пыльцу. Цветы, кстати хоть были полностью искусственные, но они по своей структуре очень напоминали живые. В них были встроены специальные форсунки, из которых распылялся аромат. Сам парк был достаточно обширный и занимал целый этаж. Тут протекала даже извилистая узкая речка. Правда вода имела необычные свойства, и хоть с виду была жидкая и казалась на первый взгляд обычной водой, но если опустить в неё руку или помыть лицо, оно после оставалось абсолютно сухим, потому что это было так называемая сухая вода. Вообще, с водой у нас была напряженка. Расходовать ее нужно было очень экономно, и каждый грамм воды стоил огром-

ных денег. К слову, мыться мы могли только раз в 2 недели, и лишь лимитированное количество времени – пять минут. А для принятия душа были даже приспособлены определенные места, и на каждом этаже находилось 10 душевых кабинок, в которые, в определенный день, должны были ходить все жители. Обычно делили эти кабинки на 5 для девушек в одном конце этажа, и 5 в другом для мужчин.

Помывочная представляла собой две небольшие комнаты. В одной из которых была раздевалка, а во второй сама душевая кабинка. Войдя в раздевалку, требовалось вставить специальную электронную карточку в автомат. Он считывал с нее информацию о владельце, фиксировал посещение, а затем списывал с карточки часть электронных денег. Да уж... обдирал он знатно! Следом ты раздевался, нажимал кнопку на автомате, при входе, и двери душевой открывались. С этого момента таймер начинал отсчет времени. Через 5 минут вода прекращала литься. Но знаете самое интересное, удивительное было не это.... А то, что за такие огромные деньги, там, по сути, приходилось мыться фактически сточными водами. А именно, вторичный водой с шампунем и мылом, которая стекала к нам после мытья наших господ. Наша вода была непрозрачная, а мутная. Нам всегда доставалась только самое плохое с верхов – остатки и объедки. Конечно же, на всё была причина, а с водой причина только одна – ее малое количество. Вот поэтому нам и доставляли ее такой грязной

и лишь чуть– чуть разбавленную чистой. Однако же, тот, кто придумал эту схему, совершенно не считал, что это какая-то дискриминация других людей и, в общем, неправильно. Наоборот, предполагалось, что это вода уже автоматически хорошая и с антибактериальным мылом, которое нам, кстати говоря, неблагодарным людишкам, достается абсолютно бесплатно.

Знаете, в этом случае я всё-таки соглашусь с нашим правительством и скажу, что да, шампунь и мыло нам практически не требовалось, так как моющего вещества после помывки покрывало аж все тело. Выходили мы из этого так называемого душа с ощущением пенки на теле. Да еще и распыление антибактериального спрея, будь он неладен, не добавляло удовольствия. В результате кожа стягивалась окончательно и переставала дышать.

А как же мне порой хотелось соскоблить всё это и помыться не 5 минут по лимиту, а может и 20 и 30 и не раз в 2 недели, а каждый день. Ходили слухи, что там у них наверху есть целый бассейн, где море воды, где можно не просто мыться с мочалкой, а плавать исключительно ради удовольствия. Удовольствие – это, наверное, такое слово, которое было просто непонятно нашим людям и чуждое. Мы знали только одно слово– долг. В этом и заключался смысл нашего существования: приносить пользу, выполнять свои обязанности и быть благодарным за то, что мы ещё живы. Разумеется, все были

благодарны, но чувство несправедливости и не равноправия не могло не засесть в голове. Я просто порой задумывалась обо всем этом и не понимала, как так можно давать одним всё, а другим оставлять одни отбросы.

Наверное, наш парк был одним из немногих, а может даже единственным, в котором я наедине с собой или подружками могла в редкие часы отдыха просто посидеть, расслабиться, помедитировать и насладиться красотой. Хотя, иногда я думала, как же пахнут настоящие цветы, как летают живые птицы, как течет горная река? Хотелось понюхать и ощутить всю природу по-настоящему. И мне кажется, если бы я оказалась в поле ромашек, я бы сидела в нём целую вечность, вдыхая непревзойденный их аромат, наблюдая полет пчел, лицезря сменяющиеся закаты и рассветы. Но нет, это были для нас несбыточные мечты, хотя... одна мечта всё-таки могла сейчас сбыться – участие в отборе!

Ещё один день на работе, и послезавтра весь город, наконец, узнает о выбранных кандидатурах. А вдруг я о себе слишком высокого мнения и на самом деле я никакая не талантливая и не достойная этого места? И я так и останусь, до конца жизни, продавщицей в системе общественного питания и буду жить в своей 5 метровой комнате. Неужели я ничего не достигну, и все мои усилия пройдут даром? Нет, нет, надо гнать эти мысли прочь, сейчас надо ждать и надеяться на чудо.

Вечер сменило утро, и тусклые лучи искусственного света осветили мою комнату. Моя комнатка площадью не больше 5 квадратных метров располагала односпальной раскладушкой, железными полками для вещей и палкой, зажатой между стенами, служившей подобием шкафа для одежды. А у небольшого треугольного окна стоял железный стол и пластиковая коробка, служившая стулом. Туалет был в местах общего пользования, около 30 на каждом этаже. Половина из них располагалась в одном конце этажа, а другая в другом. Но так таковой процедуры умывания и чистки зубов у нас просто не было. Все это заменяло обеззараживание. Для его осуществления требовалось заходить в специальную кабинку, которая располагалась перед каждым блоком туалетов. Стоило зайти внутрь, как срабатывал датчик, который давал сигнал к началу очистки, и из специальных форсунок выходил газ, в миг заполнявший всю кабинку. В результате с зубов сходил налет, уходил пот с тела, и наступало чувство бодрости. И всё бы это было хорошо, если бы только не огромные очереди. Хорошо, что меня это не коснулось, и я проходила очистку на час раньше остальных. Обычно на работу все приходили к 9, а я к 8. По мне лучше встать на час раньше остальных, чем простоять полчаса, в бестолковой очереди сходя с ума от разрыва мочевого пузыря.

К сожалению, процедура антибактериальной очистки была обязательна. За не прохождение ее, человека ждал внушительный денежный штраф, в результате которого вы бы не

смогли приобрести что-то необходимое – поест, помыться или отказ в медицинской помощи.

Говорят на земле, раньше, самый плохой едой считался фастфуд, но по сравнению с нашей пищей... фастфуд был божественен. Мы не знали, что такое жевать еду, вдыхать ее запах и как пользоваться вилокй.

В нашем меню было лишь два блюда– таблетки и порошковые коктейли. По словам правительства, это была вынужденная мера, и мы не могли питаться иначе.

В мире больше не осталось животной и растительной пищи, и полностью химическая еда оставалась единственной надеждой на выживание.

Моя работа заключалась в смешивании химических порошков и получении из них готовых блюд. У нас были таблетки с ароматом мяса, овощные, со вкусом выпечки, шипучий суповой коктейль, молочный, кефирный коктейль и фруктовые таблетки. Выбирай любую, ни в чём себе не отказывай!

В общем, все это было омерзительно, и я с первого дня ненавидела и свою работу, и эту пищу. Хотя, многим мне очень завидовали. Считали, что я выиграла лотерейный билет и большая счастливица, ведь объедаться этими химикатами мне можно было неограниченно. Фу-уу... больно нужно, ешьте их сами на здоровье, а меня от них тошнит!

Сами подумайте, как может таблетка со вкусом сочной говядины и шипучий молочный коктейль заменить настоящие

продукты?

Придя в нашу столовую один раз в неделю, вы могли выбрать две таблетки с разными вкусами или одну таблетку и 1 коктейль. Сытость еда давала на неделю. Однако, даже если вы и проголодаетесь, добавки не последует.

Да и это порция давалось далеко не бесплатно, а стоила приличных денег.

Нас всю жизнь учили, что все меры, которые приняты, и все правила нового мира, просто необходимы для выживания и если бы не они, мы бы не выжили.

А интересно, наша элита тоже ест таблетки?

По их словам у нас полное равноправие во всем. А так ли это? О-очень сомневаюсь в этом....

Глава 4.

Сегодняшнее утро казалось каким-то особенным. В нём, в отличие других дней, в воздухе витала что-то новое... – надежда!

Многие люди ждали это дня еще с ночи. Считали оставшиеся часы, а сейчас уже и минуты до оглашения результатов.

Казалось, эти один час пятьдесят минут на работе тянулись целую вечность. Я периодически бегала из стороны в сторону, всё время поглядывала на часы и не находила себе места.

И вот я тут – стою на главной площади, в первом ряду, и жду прямой трансляции.

Ровно в 10:00 экран загорается и в нем появляется наш звездный комментатор новостей.

–Здравствуйте, жители! Сегодня мы отмечаем целых 2 события – открытие здания Алмаза и начало отборочного конкурса среди девушек на должность секретаря премьер-министра. Вы готовы?

А-а-а – завизжала в ответ толпа, и кто-то даже присвистнул.

– Тогда-а-а... начинаем, раздался задорные голос ведущего и все замерли. Нет, нет, так не пойдет – спустя небольшую паузу продолжил он. – Вы что затихли? Я вас не слышу.

А-а-а – загудела площадь, словно улей пчел и ведущий продолжил:

– Так, так-то лучше! И первое имя... – очередная вечная пауза и мое сердце готово вырваться из груди.

– Меган Ротеншер! – зрители кричат от восторга, и имя кандидатки появляется красными буквами на огромном экране.

Следом звучат еще 7 имен, и ни кто не знает, какое из них последнее...

– Хлоя Финиган. – звучит 9 имя и мне становится ну уж совсем обидно... слышать имя близкой подруги.

Ее взяли, а меня нет, что это такое? Где справедливость? Мм... с досады я топаю ногой об мостовую и с обиды сильно поджимаю губы. Я больше не смотрю на экран и даже собираюсь уйти с площади, как... «Эмили Харисон!» – раздается, будто в тумане голос ведущего.

Не в силах поверить своим ушам – я поднимаю голову и смотрю на экран... и там мое имя. Мое! Они взяли меня! Счастью нет предела, и тут звучат слова ведущего, прерывая мой омут счастья.

– Вот и все. Это было последнее имя. Поздравляю всех девушек с победой, и мы вас и всех зрителей ждем ровно через час на этом же месте. Удачи вам и до скорой встречи, –

сказал ведущий и экран погас.

Покинув площадь я не могла поверить в случившиеся – я и участница, да еще и лучшая подруга рядом со мной. Хотя, это не лучшая новость. Как я могу соревноваться с ней? Она же мне как сестра, а тут борьба. Да и на кону то, что хотят все. Как же быть? Сойти с конкурса, уступить место? Нет, это не разумно. Да и почему я должна ей уступать? Борьба значит, пусть так, только я за честное соревнование и пусть победит сильнейший. Надеюсь, она думает так же.

Вернувшись в свою конуру, я оглядела ее напоследок и, попрощавшись с ней, покинула ее в надежде больше никогда туда не вернуться.

В 11:30 я вышла к площади, и она была уже переполнена. В самом центре, небольшой группой, стояли пришедшие участницы, чуть поодаль собрались журналисты с камерами и телеведущий. А в небольшом отдалении от нас находились зрители и заполняли собой все оставшееся пространство.

Хотя я и мечтала быть выбранной, но до сих пор мне не верилось в реальность происходящего. Да тут еще все эти камеры, не думала, что они будут... Не мудрено, что мы волновались, ведь ни у кого из нас не было опыта работы перед ними. Волнение читалось на всех лицах.

В один момент я постаралась собраться и расслабиться. Нацепила на лицо улыбку и постаралась отвлечься на конкуренток. Так, кто тут у нас? Соперницы, где вы?

Хм, что-то не видно их на горизонте... одни серые мыш-ки.

Между тем, на подготовленной сцене обозначилось дви-жение: зажглись пару десятков прожекторов, включились с два десятка камер, и в центре внимания снова возник веду-щий, но уже сам – личной персоной.

– Сограждане, приветствую вас! – толпа взревела. – Спа-сибо, спасибо, – продолжил он и тем самым прервал рокот толпы, – вернемся к нашим прекрасным участницам. Смот-рите, да они у нас просто красавицы, вы не находите? – и лю-ди вновь загудели в ответ, и в толпе стали раздаваться неожиданные скандирования.

–ДЖЕСИКА, ДЖЕСИКА!– кричала самая многочислен-ная группа поддержки.

–Касандра, Касандра!– менее слышно раздалось с другой стороны площади.

Да-а на этих «серых мышек» стоит обратить свое внима-ние!

После того как толпа немножко успокоилась ведущий сно-ва взял микрофон и продолжил речь.

– Мы очень рады вам сообщить, что все испытания прой-дут в нашем здании алмаза и девушки к тому же станут пер-выми его жителями...

А-а-а, ах – разнеслось по всей округе.

– Друзья, тише, успокойтесь. Давайте вернемся к нашим конкурсанткам. Не знаю как вам, а мне очень хочется познакомиться с ними уже поближе? Так, девушки кто тут у нас самый смелый? – в ответ молчание.

– Ладно... Эх, если нет желающих, тогда придется наугад... Дина! – и девушка резко поднимает голову, нервно вздрагивает и поднимается на сцену.

Ведущий передает ей в руки микрофон и осыпает вопросами: сколько ей лет, где работает, много ли у тебя друзей, знакомых, кто за тебя болеет, а у некоторых даже спрашивал, есть ли парень. Ну, это скорее был вопрос не для интереса, а просто для того, чтобы дополнительно подзадорить публику, внести некоторую перчинку в разговор.

Пристально наблюдая за своими конкурентами, не могу сказать, что большинство соперники, но парочка есть достойных. Джессика – высокая симпатичная шатенка с зелёными глазами, и Кассандра. Чувствовался, у них имелся такой баланс между умом, уверенностью в себе и неплохими природными данными.

Когда подошла моя очередь – я вздохнула поглубже, нацепила лучезарную улыбку и пошла уверенно к сцене.

Я старалась держаться уверенно, отвечала четко и ясно и по делу. Зрителям поначалу я не казалась интересной, но стоило им услышать, кем я работаю, как площадь оживилась, и я поняла, они меня запомнят.

Через полчаса интервью закончились, и ведущий взял слово.

– Уважаемые конкурсантки, пройдите все в центр сцены и встаньте в нарисованный красный квадрат с эмблемой города в середине – произнес он с интригующей интонацией.

Мы моментально подчинились, но стоило нам туда только встать, как площадка пришла в движение. Она оторвалась медленно от земли и начала подниматься в воздух.

Толпа взревела от восторга, а мы напугались не на шутку. Лететь до 150 этажа вверх до «алмаза» не лучшая из идей. Да и поручней и ограждений у площадки не было. Ой, вот уж передрыга! Вначале площадка поднималась не быстро, но затем... она резко ускорилась и мы все дружно упали на колени.

–Ай, как больно! – выругалась тихо я, и потеряла ногу.

И тут, откуда ни возьмись, прямо на нас полетели искусственные птицы, бабочки, начали щебетать вокруг нас, наревая круги, мерцать в воздухе разными цветами, переливаться, затем заиграла праздничная восторженная музыка и даже между зданиями образовалась радуга. Наверное, со стороны всё это смотрелось эффектно, но нам было только до себя.

Всех охватывала паника, но одну девушку особенно. Как только платформа начала отрываться от земли, она сильно

занервничала, побелела, а затем и вовсе впала в истерику.

– Я хочу сойти, выпустите меня, прекратите! – визжала она и непрерывно рыдала.

Эти крики ни кто из зрителей даже не слышал, 60 этаж уж слишком высок для этого. Да и это было только начало. Платформа продолжала набирать скорость и, мы больше не могли держаться на ногах. Перейдя на четвереньки, мы пытались удержать равновесие. Рыдающая девушка практически не держалась и быстро начала съезжать к краю платформы.

– Держите ее, держите! – услышала я от других девушек.

Кто-то из них подхватил ее за локоть в самый последний момент, а потом появились поручни. Мы облегченно вздохнули и благодарно схватились за них. Славу богу, инцидентов больше не было.

Подлетев книзу кристалла, мы остановились у него ненадолго, затем дно раскрылось, и мы залетели внутрь.

Глава 5.

Внутри была небольшая комната, ничем не примечательная. Сойдя с платформы, мы услышали скрип дверного замка, повернулись и увидели в дверях мужчину. Я сразу поняла, это был не человек, а клон. С виду ему было лет 40. Он поздоровался с нами и сказал, что перед заселением мы должны пройти очистку и принять душ. Я лично, обрадовалась этой процедуре, и надеялась, что нас не заставят мыться по лимиту времени и лишат воды в самый неподходящий момент. Целых 15 минут нам дали на помывку, и это была практически вечность. А сама душевая... Мм... какая она была!

Внутри она напоминала гладкое металлическое яйцо с множеством форсунок в нем. Стоило мне зайти внутрь, как вода автоматически включилась, а форсунки стали меня поливать и делать приятный массаж. Затем они разбрызгали на меня неизвестный спрей и лак, сделавший кожу гладкой и блестящей.

Выйдя из душевой я не нашла свою одежду, она куда-то исчезла, а вместо неё ровной стопкой лежала другая – новенькая, чистенькая и вкусно пахнущая.

По виду и на ощупь она была просто замечательной: зелёная юбка и блузка из натуральных тканей. Мы же, на нижних

этажах, не имели возможности носить такие вещи. В основном у нас были серые и черные тона. А на праздники разрешался фиолетовый. А тут зелёный! Первый раз я держала в руках такую вещь, и она казалась безупречной.

Надев на себя это богатство, я почувствовала себя королевой. Интересно, а что для других участниц подготовили? Оказалось, все костюмы были идентичны, отличался только его цвет и у каждой конкурсантки был свой.

–Эрика, вы не прошли первые испытания, и вы исключены из отбора, проследуйте за нами, – прозвучал голос вошедшего стремительно в дверь неизвестного клона и выбил нас из равновесия.

Все онемели. В воздухе повисло гробовое молчание, никто не знал что сказать. Обернувшись на Эрику, я только сейчас заметила, она осталась в своей прежней одежде, одна из всех.

Мне стало ее жаль. Она стояла одиноко, особняком от всех. В ее глазах читалась печаль и обида, но она молчала. Просто понурила голову и стояла, опустив вниз глаза. Двое охранников подошли к ней и, подхватив ее под локти, начали выводить из комнаты. Они ее придерживали буквально чуть-чуть, а затем отпустили и девушка, словно в оковах шла ровно между охраной. В какой-то момент, она попыталась дернуться в сторону и побежать, но не смогла даже сдвинут-

ся на миллиметр.

Стоило двери закрыться, и девушки не стало видно, мужчина повернулся к нам и продолжил разговор.

– Девушки, я Саймон и от своего лица и всей нашей элиты хочу поприветствовать вас! Я сопровождаю вас в ваши апартаменты, – и он развернулся к двери, дав жест нам следовать за ним.

Пройдя несколько коридоров, мы наткнулись на гигантский бассейн. «Ого, ничего себе, вот эта фантастика!» – подумала я и, застыв на месте от переполнявших чувств, продолжила путь.

Наши комнаты находились в одном длинном коридоре. Одна дверь шла за другой и так 10 штук. Дойдя до коридора, Саймон остановился, и сказал:

– Девушки, вот ваши комнаты. На каждой комнате написано имя того, кто в ней будет проживать. Для открытия двери нужно приложить ваше запястье к замочной скважине. А после признания комнаты вас хозяином, никто другой не сможет в неё зайти без вашего на то разрешения, – возникла пауза. Никто не решался подойти.

– Ну же, девушки, не стойте истуканами, проходите в свои

комнаты. Девушка, вот вы покажите пример и пройдите первой. Да и как вас, кстати, зовут? – сказал Саймон и посмотрел на меня.

Молчу. Секунд пять не меньше, а он уже нервничает и поглядывает раздраженно...

– Э-э... Эмили, меня зовут Эмили – ответила я.

– Ну что ж, Эмили, рад познакомиться с вами, идите же, мы все ждём.

Иду, подношу запястье к замочной скважине, а оттуда, откуда не возьмись, выскакивает красный луч, освещает мою руку, делает легкий укол в запястье и на руке формируется прозрачный браслет.

Прикладываю его к замочной скважине, но дверь не открывается. Да-а, не так-то просто все как казалось...

– Эмили, так вы никогда не войдете, думайте креативней – говорит Саймон и чуть посмеивается.

– Будьте смелее, вам не нужно открывать дверь, чтобы войти в неё.

– Как я могу войти в дверь, не открыв ее?

– Думайте, у вас на это 1 минута. Или вы найдет ответ, или

нас покинете навсегда!

Слова смолкают, а в ответ приходят цифры – безжалостные и зловещие. Их электронное табло прямо перед глазами и алые, словно кровь, обозначения нервируют.

60,59, 58...А-а-а... что же делать?

Может быть, по прикладывать браслет к разным частям двери? Что думать, надо пробовать! Я мечусь по всей поверхности двери, прикладываю браслет, но результат ноль. К 45 секунде, остававшийся на табло, я понимаю – это бесполезно. Нужно искать другие варианты и тут происходит странное... Откуда ни возьмись, вылетают сотни мелких жужжащих насекомых роботов, они окружают меня, стараются сбить с ног, а некоторые даже укусить. Мм, гады! А на часах всего 20 секунд до окончания испытания... 10 секунд... А-а-а как же быть?

Думай, думай! Должна быть зацепка! Сто-оп! Я, кажется, поняла: »Не нужно открывать дверь, чтобы войти в неё«, – это то, что надо! И с этими мыслями я разбегаюсь, шагов на 10 от двери и бегу что есть мочи прямо на нее.

– 5,4– начинает обратный отсчет, чей то механический голос. А мне это не важно. Я несусь напролом и рассчитываю на авось.

БУБУМ!– раздается глухой стук о дверь. У меня шок. Я оборачиваюсь по сторонам, а я ... внутри. Прошла!

Глава 6.

Немного отдышавшись, я стала оглядывать свою комнату. По площади она была метров 15 и была абсолютно пустая. Да, только белый прозрачный пол и стеклянное большое окно.

—А где же вся мебель? подумала я. Наверное, это, какое-то очередное испытание? Так, только не паникуй, соберись, осмотрись хорошенько. Успокаиваюсь, смотрю по сторонам, и вижу в центре комнаты, что-то висит в воздухе и еле заметно светятся слабыми электрическими вспышками. Подхожу ближе и вижу прозрачный листок. Дотрагиваюсь до него, и загорается экран. В центре него появляется эмблема нашего города и листок оживает...

— Эмили, мы рады вас приветствовать как участницу отбора! Мы хотим сделать вашу жизнь максимально комфортной, поэтому данную комнату вы можете обустроить по своему желанию. Для этого зайдите в меню компьютера и любую мебель, дизайн комнаты и все аксессуары вы можете выбрать из нашего каталога. Также есть и готовые варианты дизайна. С ними вы можете ознакомиться в соответствующем разделе. На обустройство комнаты у вас полчаса. После этого вы уже не сможете вносить изменения, так что не теряйте времени, используете его рационально, — с этими словами мо-

нитор погас, и на нём загорелась новая заставка с меню дизайна комнаты и одновременно с этим, чуть позади интерактивного листка, в воздухе возник таймер.

– Блин, ну на-адо же, как это не вовремя!

И, стукнув ногой с досады об пол, приступила к заданию. 29 минут 30 секунд – времени еще вагон! Что тут у нас за разделы? Ого, как их много, прямо глаза разбегаются. Может просто посмотреть готовые дизайны и выбрать какой-то подходящий? Тогда я точно всё успею! Хотя... мне кажется, если так подумать, испытания и создается для проявления креативности. Кроме того, это даже как-то позорно выбирать готовый дизайн девушке. Да и такая уникальная возможность выпадает один раз в жизни. «Что же выбрать?» – начала думать я, перелистывая десятки вариантов мебели, сантехники и декора. Глаза разбегались, и я растерялась. Я никогда в жизни не видела ничего подобного! А тут... такое изобилие!

Ладно, начну с простого – займусь санузлом.

Не комильфо будет сидеть на шикарной кровати, но без унитаза.

Ха-ха обхохочется прямо.

Вариантов сантехники были сотни. Я остановилась на классике: небольшой джакузи, унитазе и большой раковине с огромным зеркалом над ней. Раньше такие штуки я видела

только в фильмах, но, опираясь на них, я сделала вывод, что именно этот стиль любят состоятельные люди, возраст которых где-то от 50 до 60 лет и решила оформить интерьер в их стиле. Зону ванны я поместила в отдельную комнату.

На часах оставалось 15 минут и стоило поторопиться. Для основной комнаты я выбрала из мебели кровать, вместительный шкаф, письменный стол и стул. Кровать я предпочла двуспальную, шкаф высокий вместительный, а стол небольшой для одного человека. У меня хватило времени и на текстиль на кровать и даже на шторы на окнах. На часах оставалась ровно одна минута. Ух, ты, как быстро прошло время, а я и не заметила. Коснувшись экрана, я подтвердила окончание конкурса и облегченно выдохнула.

И, чудо: как по мановению волшебной палочки комната ожила и, словно из неоткуда, стали возникать прозрачные очертания предметов в виде их голограммам, а следом они обрели цвет и объем.

Как только вся комната загрузилась, на экране возникла эмблема города, и зазвучал голос:

– Эмили, поздравляем вас с успешным обустройством своего жилья и желаем вам хорошего отдыха. А сейчас время обеда. На выходе из комнаты вас уже ожидают, поторопитесь, – сказал неизвестный мужчина, и табло панели погасло.

За дверью я обнаружила охранника клона. Отличить его от реального человека было достаточно легко.

Во-первых, все они были одного роста: мужчины метр 80 высотой, а женщины метр 65. Внешне, на лица, они отличались, как и люди, но фигуры все являлись идентичными – стройные, спортивного телосложения. К тому же, клоны носили на руке прозрачный браслет, который почти не был незаметен, и выдавал себя лишь только небольшим подсвечиванием электродов, причём сами клоны эти браслеты не могли видеть, а мы люди их замечали. Удивительно, правда? Может, это было сделано, чтобы мы знали, что они не такие как мы?

– Здравствуйте, пройдемте за мной, – сказал высокий мускулистый незнакомец.

Пройдя пару коридоров, мы вошли в большую комнату. Она была квадратов 50, в середине нее стоял большой овальный прозрачный стол, а рядом 10 прозрачных широких стульев. 5 из них стояла по одну сторону от стола по его длине, а четыре стула по другую, один располагался по ширине стола и явно предназначался не для нас.

Когда мы вошли, мужчина усадил меня на отведенное мне место, также поступили с остальными участницами. Следом

дверь отворилась, и в неё вошел высокий молодой человек со спортивной фигурой, черными, как смоль волосами и зелеными практически изумрудными глазами. Он был типичным красавчиком, сошедшим с обложки журнала. Эдакий похититель девичьих сердец.

Подойдя к обеденному столу, он оперся руками на спинку стула, и произнес:

– Девушки, я рад вас приветствовать в нашем конкурсе. Меня зовут Эндрю, и я являюсь помощником нашего премьер-министра. На время нашего отбора я буду главным вашим куратором и одновременно человеком, мнение которого, будет учитываться при выборе победительницы, – мы переглянулись между собой и напряглись. – И еще девушки одна деталь – произнес он и, сделав паузу, моментально заставил нас насторожиться.

– Не секрет, что вход в ваши комнаты был для вас конкурсом, но справились с ним не все... – мы переглянулись. – Мисс Маргарет вы не могли бы встать, – сказал он и повернулся к девушке.

Она нервно глотнула, но подчинилась.

– Все видят эту бесстыжую? – поворачиваясь к нам, продолжает он. Мы переглядываемся между собой и непонимающе смотрим на Маргарет.

– Понимаю, вы не знаете к чему это. А вот к чему.... Эта нахалка посмела закатить скандал. Видите ли, она устала, хо-

чет отдохнуть и требует этого немедленно. Так Маргарет или я не точно выразился? – с издевкой сказал он, а девушка продолжала молчать, опустила глаза в пол и стало видно, как по ее щеке пробежала слеза.

–Так вот. Слушайте все внимательно и зарубите себе на носу – никто не смеет ставить здесь условия, вы здесь никто и в любой момент мы можем вас уничтожить. Кста-ати, – сменил резко тон он на кошачий – вы больше не участвуете в отборе. ОХРАНА!– крикнул он с остервенением двум стоящим рядом клонам, и те в момент оказались рядом с ним. – ВЫШВЫРНИТЕ ЕЕ ОТСЮДА!– и уже совершенно умиротворенным голосом. – И отправьте ее на расчистку территории... на перевоспитание.

В воздухе опять возникла тишина. Да-а, конкурс становится все более жестким... А наказание, наказание какое! Неужели она заслуживает такого строгого? Нет, точно не за это. Это так жестоко!

Даже кровь стынет в жилах только от мысли об этом наказании.... А эта была просто адская работа, выжимающая из человека полностью силы, делавшая его больным и полностью безвольным, а главное никто никогда от туда не возвращался!

Сама работа заключалась в прокладке новых подземных тоннелей и раскопке земли для построения новых небоскребов. Чаще всего на нее отправляли тех, кто залез в долги и

уже не мог их выплатить, или уже воров и бандитов. Там они работали по 20 часов в сутки без единого выходного и жалования. Так они и работали пока в тоннеле и не умирали. Ходили слухи, что их трупы просто сжигали и использовали в качестве топлива для обогрева помещений. Настолько много было умерших. Большинство выдерживало лишь пару месяцев, а затем умирало от инфекций, пневмонии или тяжелых телесных увечий.

Ещё говорили, что земляные породы, добытые из недр земли, заставляют их вынимать вручную, а весят они не меньше сотни килограмм.

Стоило только охранникам вывести девушку из комнаты, как стул, на котором она сидела, растворился в воздухе, как будто его и не было. Ух, ты, значит это тоже интерактивная комната.

Между тем, Эндрю сел во главу стола и на правах жестокого управленца продолжил речь:

– Теперь о приятном, – словно все в порядке начал он. – за конкурс по обустройству своей комнаты мы присвоили три призовых места. За них девушки получают подарки, – все мы немного удивились, но переключились сразу на данную тему.

– 3 место достается Дине, она получает возможность выбрать из виртуального каталога любую понравившуюся косметику...

– 2 место присуждается Эмили, ей достается возможность выбора в свой гардероб любой одежды из виртуального каталога на срок два дня.

– 1 место же присуждается... Джессике и ее приз-это выбор гардероба на 2 дня, косметики и сегодняшний вечерний прогулка со мной, – закончил он.

«Ух, пронесло! Первый раз рада, что не выиграла», – подумала я с облегчением, выдохнула и посмотрела на Джессику.

Она была в неопишемом восторге и светилась вся гордостью, словно начищенный медный таз. Ха, ну посмотрим еще, какая ты будешь, когда тебя выкинут как ненужную вещь?

Между тем с обеденным столом, за которым мы сидели, начали происходить какие-то метаморфозы. И внезапно его самый центр, тот, что был не заполнен тарелками, вдруг раздвинулся, образовав широкую длинную щель, из которой откуда ни возмись прямо снизу стали появляться тарелки с различной едой накрытые крышками. Стоило столу захлопнуться полностью, как крышки исчезли, и оголилось содержимое...

Мы увидели настоящую еду! Впервые в жизни мы лицезрели такое. В тот момент у всех перехватило одновременно дыхание. От шока, что такое возможно, от восторга, да и вообще просто на такое развитие ужина никто не рассчи-

тывал. Мы даже переглянулись между собой, не зная как себя дальше вести. Может это глюки такие, как такое вообще возможно?

– Девушки, что же вы медлите, можете приступать к обеду, – произнес Эндрю, посмотрев на нас в полном недоумении. Он, правда, не понимал в чем дело или опять издевался так над нами?

Раньше нормальную еду, мы видели только на картинках, смотрели на нее в фильмах и читали в книгах. А тут... она перед нами! Нет, это точно галлюцинация. Искусно созданная, но она!

А сколько тут стояло всего. Мм, аж глаза разбегаются. А еще это запах... Устоять тяжело.

– Ну что вы застыли. Кушайте! – еще раз уже немного раздраженно напомнил о себе Эндрю.

Молчание и безбоязненные переглядывания снова между нами.

– Ла-адно, тогда выберу сам. Джесика приступай, наполни свою тарелку, – приказал он, и она с дрожащими руками потянулась к ближайшему блюду.

В нем лежала курица и аппетитный салат. Она положила немного в свою тарелку и, вкусив первый кусочек, закатила с блаженством глаза и воскликнула:

– Боже мой, это превосходно, ничего вкуснее в жизни не

ела – сказала она, а потом, сделав короткую паузу, продолжила.

– Девчонки, не бойтесь, приступайте, а то минут через десять мне кажется, я съем все, что тут есть, – и, посмотрев на нас игриво, продолжила уплетать за обе щеки.

Мы все дружно перевели взгляд на Эндрю и, получив от него одобрительный кивок, приступили к трапезе.

Большинство блюд было неизвестным, и только некоторые я могла распознать. Начну, пожалуй, с них.

Но-о, все же... откуда здесь настоящая еда?!

Нам же четко сказали, что ее уже никто не ест со времен земли... и даже они! И что, получается это обман, нам жестоко ввали всю жизнь? Что бы ни делиться с нами, забирать все себе? А нас кормить таблетками и порошками? Очень интересно! Как такое можно допускать? А как, вот так... как они!

Да, а еда была превосходна, и хоть мы ни разу ничего не жевали в своей жизни, навык этот у нас был, и как-то сам автоматически проявлялся, как будто мы это делали всю жизнь.

Между тем обед подходил к концу. 2/3 блюд было уже съедено и мы бы съели все, но Эндрю сказал, время вышло. Велел нам разойтись по своим комнатам и ждать оттуда распоряжений.

Вернувшись к себе, я пошла к шкафу, открыла его, а он пустой, а в воздухе висит интерактивный лист.

Дотрагиваюсь до него и звучит приветственная речь, приглашение выбрать из электронного каталога все, что понравится. Ух, ты! Как классно!

Представленный каталог можно было смело назвать мечтой любой девушки. Тут было все, что пожелаешь и какого угодно стиля и цвета. А сколько было вариантов ткани! И таких, которых я никогда не видела и не трогала, а лишь знала их по описанию. А тут можно было без опаски пощупать их и даже одеть на себя. В тот момент казалось, я стала самой счастливой на свете и все мои мысли, переживания, ушли куда-то в сторону. Я окунулась полностью в водоворот всех этих нарядов, обуви и аксессуаров.

А между тем, на экране высветилось предупреждение: „Нельзя выбирать больше пятисот вещей“.

А я и не заметила, как по подсчету компьютера, набрала уже 450! Ни фига себе, как много, я даже и не заметила!

Немного поразмыслив, я решила остановиться на этом.

Интересно, по правилам отбора, можно ли делиться вещами с кем-то из участников или хотя бы их показывать?

Пожалуй, рискну, уж больно меня распирает от желания с кем-то поделиться своей радостью, а кто для этого подойдет

лучше подруги?

Иду в ее комнату. И тут нас своим пути вижу Джессику.

Одета она в откровенное коктейльное платье, а на лице вызывающий макияж.

– О, Джессика как ты шикарно выглядишь!

– Эмили привет, ты тоже выглядишь неплохо. Ты уж прости, но меня уже ждёт Эндрю, поболтаем в другой раз, – произнесла она и поспешила прочь.

«Ох, ну и отлично, катись к этому тирану и можешь не возвращаться», – подумала я и направилась к двери Хлои.

Тук– тук – постучала я и дверь отворилась. На пороге стояла Хлоя, но какая-то не такая как обычно, а напряженная и неприветливая». Что тебе надо?»– смерив меня взглядом, словно говорила она, и скрестила руки на груди. Да уж, не ожидала я такого расклада. Она чего? Мы же подруги?

Я почему-то сразу подумала, что она непременно меня позовет к себе, чтобы похвастаться комнатой, а она... Неужели она чувствует во мне конкурентку и не хочет больше общаться? А как же наша многолетняя дружба?

Немного опешив от такой встречи, я даже замешкалась

на секунду, но потом, собравшись и все же нацепив на себя улыбку, пригласила Хлою к себе в гости.

Она ответила не сразу, взяла паузу, но в итоге согласилась и мы пошли ко мне. Правда промерять все наряды и долго восторгаться ими нам обоим не пришлось, так как на компьютере снова возникла эмблема, а затем прозвучало уже знакомое голосовое сообщение от Саймона.

– Девушки, в честь вашего первого дня пребывания в кон-
курсе, мы решили устроить для вас релакс вечеринку. Не те-
ряйте времени, одевайтесь и через 10 минут ждем вас в зоне
у бассейна – и экран погас.

Не успели мы опомниться, как в воздухе повисли два па-
кета с нашими именами. Мы удивились, переглянулись и по-
тянулись раскрывать пакеты.

В каждом из них оказался купальник, пляжные тапочки и
полотенце. По быстрому переодевшись, я предложила Хлое
воспользоваться моим гардеробом и выбрать все, что она за-
хочет. Она недолго думала и выбрала белую полупрозрачную
юбку и топ с глубоким декольте. Что это с ней творится? Не
замечала раньше в ней вульгарности, откуда она взялась?

Добравшись до нужного зала, мы заметили, что все участ-

ники уже в сборе и не хватает только Джессики.

Но спустя буквально 5 минут она появилась, да еще не одна, а в компании с Эндрю.

– Девушки сегодня этот зал и соседний со всеми спа комплексами и шведским столом принадлежат вам. Пользуйтесь, расслабляйтесь, отдыхайте, ни в чём себе не отказывайте. Кстати, плавать вы тоже можете спокойно, ваши купальники, словно спасательный круг держит вас на воде, так что не бойтесь утонуть, и наслаждайтесь каждой минутой, – и, произнеся всего это, он удалился из зала.

Стоило ему только уйти, как мы от радости скинули с себя всю верхнюю одежду, и прыгнули в бассейн, а тот, кто не успел это сделать и тормозил, был сброшен туда прямо в ней. Счастье переполняло нас. И это был лучший из вечеров в моей жизни.

В соседней комнате оказались бани, массажная комната и огромный стол, полностью накрытый все различной едой. Бежим к столу и не верим – это все нам! О боже, какая вкуснотень! Прямо с тарелкой можно съесть! Наевшись досыта, мы разбрелись по иным развлечениям: бани, массаж и бассейн – все это было словно сказка!

Я сначала проводила время с Хлоей, сходила с ней в сауну, попарилась, а затем пошла в бассейн, решив там позна-

комиться с другими девочками поближе.

Удача и в бассейне я заметила Кассандру. Ту, что при первой встрече показалась мне серьезной соперницей. Пообщавшись с ней, мне удалось выяснить, что ей 21 год, она работает швеей в цеху, который шьет одежду всему городу. Вот значит, откуда у неё самый необычный наряд и наверняка она сама его себе сшила. Ничего другого мне про неё выяснить особо не удалось, потому что пришел Эндрю. Он появился совершенно неожиданно— мускулистый, загорелый и в маленьких облегающих плавках он выглядел сногшибательно.

Не долго думая, он огляделся по сторонам, а затем приостановился, сосредоточившись на мне с Касандрой.

«Ой, это он чего?»— подумала я, когда он прыгнул в бассейн и со скоростью акулы поплыл прямо на нас.

И что я вижу: этот хлыщ отодвигает меня плечом и прижимается вплотную к оторопевшей Касандре. Она делает шаг назад и вжимается спиной в стенку бассейна. Эндрю хитро улыбается, расставляет руки по сторонам и зажимает ее тем самым в кольцо. Еще один долгий взгляд больших изумрудных глаз и... горячий поцелуй в ее пухлые губы. Пару секунд она не отвечает, а лишь опираясь руками на бортик бассейна, сжимает его руками. Затем, не выдержав напор, жгучего брюнета она сдается, обхватывает его шею руками и с жаром отвечает на его поцелуй. Он же победно прижимает

ее плотно к себе и обхватывает за талию. Еще миг и она на его руках, и он выходит из бассейна. С их тел текут остатки воды, а им все равно. Они не замечают никого кроме их двоих. Спустя пару секунд Эндрю, с девушкой на руках, открывает дверь ногой, и они уходят в неизвестном направлении...

Глава 7.

Не знаю, сколько прошло времени и что произошло вообще, но я открыла глаза с ощущением того, что не спала ни минуты или может час от силы, потому что мои веки настолько были тяжелые, что, кажется, открывались с огромным усилием и как будто какая-то невидимая сила заставляла их сделать это, хоть они и пытались этому сопротивляться.

Медленно приоткрываю их и вижу – лежу на полу в огромном стеклянном кубе, а он висит в воздухе и внизу, под ним, светится 1000 этажей и десятки небоскребов. Е-мое, где я?

Не могу сказать, что я боюсь высоты, но от тако-ой... не по себе станет любому. А еще куб раскачивается из стороны в сторону и отбрасывает меня то в одну, то в другую сторону.

Сначала, взвизгнув от неожиданности, я попыталась собраться и успокоиться, сделать глубокий вдох, осмотреться по сторонам. Как только поднимаю голову, я вижу на всех стенках куба, кроме пола, 1000 электронных красных движущихся цифр. Создается ощущение – они находятся в постоянном движении, и это сводит с ума. Я зажмуриваю глаза, потираю их руками и, открывая их, снова пытаюсь приглядеться повнимательнее. Вижу, я не права. Только 2/3 цифр

находятся в постоянном движении, остальные же, по бокам, полностью не подвижны.

Не успев опомниться и понять что к чему, передо мной возникает виртуальный прозрачный листок, на котором с эмблемой нашего города, а затем неизвестный голос произносит:

– Эмили! Перед вами множество цифр, ваша задача найти среди этих них зашифрованный код выхода из куба. Небольшая подсказка для вас – в результате на экране у вас должно быть введено 5 символов. На выполнение задачи вам даётся 10 минут. Количество попыток ввода неограниченно, но помните, по истечению 10 минут ваша игра для вас навсегда закончится, если вы не пройдёте испытание, – и с этими словами экран погас и буквально из ниоткуда возникла виртуальная струя огня, охватившая моментально все помещение снизу доверху. Я застыла в ужасе и сжалась в комок, а она между тем внезапно погасла, как ее и не было вовсе.

– Фу-у, пронесло – подбодрила себя я и приступила к заданию.

Наблюдаю: в воздухе парит белый электронный листок, а рядом с ним обычная ручка. Так, ну хоть писать я буду не пальцем, спасибо и на этом.

А вот и таймер – электронный, с красными зловещими

цифрами, все как я люблю. О, целых 10 минут! Ну, это вы загнули, почему сразу не минута? Слабо, что ли?

Хм, что тут у нас? Цифры, множество цифр и ни какой логики. Как в таком хаосе найти нужно? Они все время мелькают, действуют на нервы и раздражают глаза. Еще немного, и в них будет двоиться, а может и троиться!

Две минуты прошли даром, а я все сижу на полу и собираюсь с мыслями.

«Черт побери, что ты делаешь Эмили, соберись, наконец!»— говорю я себе и прихожу моментально в себя. Осмотрев последовательно все стены, а затем и потолок, я не обнаружила ничего, что привлекло бы моё внимание. Конечно, наивно хотелось, что бы нужные комбинации как-то выделялись: определенным шрифтом или цветом, размером текста, но ничего подобного здесь не было. Поняв, что в таком тупом направлении даже не стоит рыть, я начала искать логику в этих бесконечных цифрах. А на часах оставалось всего 8 минут. Почти половину времени прошло пустую, а у меня никаких сдвигов!

Может нужно искать повторяющуюся последовательность это и будет кодом выхода? Зацепившись за эту соломинку, я засуетилась, и стала искать. Бегая от стен к электронному блокноту, я записывала комбинации. В результате их вышло 15.

Однако, каждая вводимая мной последовательность, после появления ее на экране, сразу же сгорала адским пламенем, оставляя после себя лишь выжженное место. В результате таких пепелищ оказалось 15, а значит, и эта моя попытка оказалась безжизненный.

6 минут и меня ждет провал. Да-а не думала, что все так будет сложно.

—Что же это может быть, какая комбинация? — крутилась бесперебойно в моей голове.

И вдруг мне пришла одна фраза из первого испытания: «Не нужно дергать дверь, чтобы войти в неё».

Может и тут нужно мыслить шире, чем привычно?

Задумавшись об этом, мне пришло в голову— а может комбинация и не должна быть из цифр, может нужно слово? Но как его добыть?

А почему нет! Может это своеобразная азбука Морзе?

Да точно! И я знаю такой шифр.

30 лет назад последний из президентов земли придумал свой шифровальный язык и назвал его «морлак». Суть была такова: он присваивал нескольким цифрам определенную букву и так зашифровал весь алфавит.

Я изучала этот шифр, поэтому оставалось только вспом-

нить его. Но не буду же я сейчас переписывать все буквы. Это займет слишком много времени и ничего мне не даст. Необходимо подобрать только 5 букв и составить из них слово, но какое? Вариантов слов 1000, а у меня нет времени.

Хотя... Может мне, и пригодятся найденные 15 последовательностей. Вдруг в них и зашифровано нужное слово. Логично. К чему их писать тогда?

Жалко, что они только у меня не сохранились на листке и все сгорели. Придется искать заново.

Нашла первую. Пишу в электронный блокнот – стирается. Черт возьми, как же мне ее записать?

Не знаю. На часах между тем 3 минуты. Ой, как мало.

Думай! Мм... ничего, пусто. Не вижу выхода. Можно пытаться запоминать в голове комбинацию, а затем подбирать к ней буквы? Нет, это нереально. И времени нет и задача слишком сложна. Должен быть другой выход ... и, кажется, я знаю какой.

Ручка ведь самая обычная, почему этим не воспользоваться. Беру ручку и пишу все последовательности прямо на ладони.

2 минуты до окончания испытания. Нереально закончить, но я попробую!

Дрожащей рукой выписываю над подчеркнутыми цифрами соответствующую им букву. Правила просты – трехзначное число соответствует одной букве. Пока я нашла только 4 буквы...

–60 секунд– начал обратный отсчет механический роботизированный голос. – 59, 58, 57...

–А-а... я пропала. Проиграла, не успею, не смогу, все кончено! – закричала я, но тут же мгновенно замолкла и сложила 3 разгаданные буквы. –

«Ал... з». Это же... Алмаз! Точно, как я сразу не догадалась!

10, 9... – раздается по всему кубу, а судорожно ввожу нужное слово.

«Только бы успеть», – думаю я и на трех оставшихся последних секундах ввожу пятую букву.

Затаив дыхание, я, наблюдала, как на табло растворяются последние секунды. А дальше происходит неожиданное. Со словами «пройдено» пол подо мной раскрывается, и я падаю в бездну...

Сначала я даже не могла кричать, мне казалось, от ужаса у меня всё свело, а сердце готово было вырваться из груди, уж с такой силой оно колотилось. Приоткрыв глаза, я завизжала. Шок! Передо мной был гигантский бассейн.

–МАМОЧКА! – завопила истошно я и в этом порыве, не успев закрыть рот, погрузилась с головой в бассейн.

Полный рот воды и невозможность ее выплюнуть, заставило меня еще больше испугаться. Казалось, я сейчас утону, и мои легкие наполнятся водой. Мне нечем было дышать, и ничего я не могла изменить. Прошло, наверное, пару секунд, но мне казалось, что пролетела вечность. И я готова

была, уже простится с жизнью, как, пролетев бассейн, насквозь очутилась опять в воздушном пространстве.

Глубокий, резкий глоток воздуха вернул меня к жизни, но не успела я толком вздохнуть, как увидела внизу новый водоем. В последнюю долю секунды перед погружением я резко набрала воздух в легкие и тут же погрузилась по воду. БУМ!– услышала я легкое столкновение с дном. «Ой, что это? Почему я не падаю?»– подумала я и стала медленно приоткрывать глаза под водой. Сделать это было непросто. Справившись с желанием их прикрыть, я через боль открыла их под водой. Сначала я не могла ничего разобрать и сориентироваться, но потом поняла – я на дне бассейна и никуда дальше не падаю. Паника и толкание в толстое прозрачное дно бассейна не дали результата. Я только растеряла драгоценный кислород.

Та-ак если так пойдет дальше, я точно здесь погибну. Надо выплывать. Но как? Я не умею плавать!

А плаванье недавно в бассейне в спасательных жилетах разве не считается? Вспоминай навык и плыви!

Плыву, только не по дну, а вверх к поверхности бассейна и да, получается! Только кислорода не хватает. Еще секунд пять, и буду глотать воду. Силюсь из последних сил, но резервов, кажется, нет. В глазах начинает темнеть, а поверхность кажется недосягаемой. «Нет смогу, все сумею!»– и с этими мыслями беру, скручиваю, своё не могу в бараний рог и плыву к свету.

–А-А-А...– шумно вдыхаю я воздух и чувствую, как мое тело неведомой силой вырывается из воды, и несется с оглушительной скоростью вверх, обратно в куб.

Глава 8.

За окном наступило уже утро, и искусственный свет все больше освещал мою комнату, не давая мне обратно лечь спать. «Ну, почему-у, я так хочу спать?!» – подумала я и театрально надула губки. Сколько я вообще спала после этого ужаса, а спала ли вообще? По ощущениям нет! Все тело ужасно болело, и сил не было.

Будильник звенел, и на часах было девять утра.

Интересно, что со мной произошло, это был ночной кошмар или явь?

Правда, думать об этом, как обычно, мне долго не пришлось. Полежав еще минут десять в кровати, а потом, отправившись прихорашиваться, я снова увидела оповещающий лист и услышала уже знакомый голос Саймона.

– Девушки, внимание! Ровно через 10 минут жду вас в банкетном зале, прошу не опаздывать! – произнес он и запись прервалась.

Закончив с гигиеническими процедурами, макияжем, и забрав волосы в аккуратный конский хвост, я отправилась к своему новоявленному гардеробу за подходящим платьем. На сегодня я выбрала белое кружевное платье до середины

бедра, облегающее по фигуре и туфли на среднем каблуке. Надевая всё это, я почему-то посмотрела на себя еще раз в зеркало и решила распустить волосы. Хотя для кого я это делаю? Я же не хочу произвести ни на кого особое впечатление. А не для кого, для себя! Буду, нравиться только себе! И это было чем-то новеньким. Никогда раньше не замечала в себе таких проявлений самолюбования.

Всегда я считала себя самой обычной, и ни какой не красавицей: рост метр семьдесят, длинные стройные ноги, бюст 3 размера, голубые глаза и длинные русые волосы, достигающие до поясницы.

Зайдя в банкетный зал, я увидела всего трех участниц:

Хлою, Джессику и Меган.

Где остальные были неизвестно, но, наверное, просто запылали. Через минуту в дверь вошел Саймон.

-Доброе утро девушки, поздравляю вас четверых с успешным окончанием испытания, – произнес он, сделал паузу и посмотрел на реакцию каждой по очереди.

Мы недоуменно переглянулись между собой и вдруг поняли, остались только мы.

– Девушки, до вечера вы можете быть в своем распоряжении, а в 20:00 я жду вас в банкетном зале в вечерней одежде.

Девушкам Хлое и Меган также будут предоставлены их шкафы с гардеробом как бонус за пройденное испытание. Приятного всем аппетита – и с этими словами вышел из комнаты.

Как и вчера, сегодня стол ломился от яств, но мы, будучи уже не такими голодными, скромно наполнили тарелку только один раз. Во время еды мы ни о чём не разговаривали, а после я решила подойти к Хлое и выяснить, как быстро она прошла испытания и было ли оно аналогичным моему.

Она, к моему удивлению, не сильно была рада меня видеть. Поздоровалась сухо и стояла в проходе, и даже не приглашала зайти. Ссылалась на усталость, головную боль и беспорядок в комнате.

А почему ее это раньше не волновало? Ну и чистюля!

Неужели дух соперничества так в ней поселился, что она забыла о нашей многолетней дружбе?

Пришлось уговаривать ее выйти из комнаты поговорить на нейтральной территории.

Выманив ее в нейтральное место, я рассчитывала на рассказ об испытании, но она не горела вовсе желанием рассказывать об этом, а вместо этого начала выспрашивать обо мне. Я решила – дам толчок к началу беседы и расскажу о своём испытании. Судя по ее удивленному виду, у неё было явно что-то другое, но что? Попытавшись выяснить это, она так и

не дала мне ответ на вопрос, но сказала, что испытание было очень тяжелым, эмоциональным и испытывающим на страхи. А вот какое именно это уже оставалось загадкой.

В общем, из этого разговора я сделал один вывод— каждый сам за себя ! Прошло 2 дня, а мы уже соперники и никакие больше не друзья!

В 20:00, как и было велено, я пришла в банкетный зал. Зал был абсолютно пуст. Где же все остальные?

Наверное, копошатся как всегда, прихорашиваются.

А мне вот хватило 20 минут, и по моему, я выгляжу неплохо— классическое коктейльное платье, бирюзового цвета без рукавов доходящее до середины колена и босоножки на высоком каблуке. Волосы я распустила, но завивать не стала. Макияж предпочла вечерний, но не сильно кричащий, лишь подчеркнув слегка красной помадой цвет губ и прикрепив к своим ресницам пару длинных пучком накладных, для большего объема.

Через пару минут входная дверь снова открылась, и в нее вошли Хлоя, Джесика и Меган. Хлоя и Джесика шли под ручку как лучшие подружки.

Блин, какого чёрта они идут вместе! Может она это нарочно, хочет позлить меня? Так успокойся, соберись и вспомни цель своего здесь нахождения. Подумаешь подружку у меня увели, вот выиграю, и будет у меня еще много друзей и по-

лучше ее!

Лучше посмеюсь над их видом, иж как вырядились.

Наряд Джесики явно не соответствовал мероприятию, подходил скорее для стриптиза: короткое мини платье все в блестках, яркий вызывающий макияж, да и высоченные туфли на платформе, подходящие только для приват вечеринки. Хлоя перестраховалась явно и выглядела скорее похожей на монахиню, идущую на службу, чем на человека, собирающегося, на вечеринку: закрытое черное платье свободного кроя, длинные рукава до локтя и лаковые туфли лодочки на низком каблуке. Для завершения образа respectable старушки не хватало только трех вещей – длинной нитки жемчуга, шляпки с полями и собачки под мышкой.

К Меган придраться было нельзя, и она выглядела приблизительно так же как и я: коктейльное платье нежно голубого цвета, доходящие до колен, босоножки на среднем каблуке, умеренный макияж и волосы, забранные в замысловатую прическу из кудряшек на голове. Через пару минут пришел Саймон и повел нас за собой. Спустя пару коридоров мы очутились в огромном зале, где находилось не меньше 100 человек. Тут были мужчины и женщины разных возрастов. Все были одеты в вечерние наряды, и мы с Меган явно вписывались в их дресс код. Остальные же... эээ... мягко говоря, подкачали. Меня лично это веселило и так хотелось смеяться, глядя на их лица – кислые, как 2 лимона они стояли и, переминаясь с ноги на ногу, чувствовали себя пугалами

среди этой хорошо одетой аристократии.

Первый момент все мы держались друг друга и стояли кружочком. Но потом, осознав, что каждый сам за себя, все стали разбредаться по сторонам, и пытаться знакомится с гостями вечеринки. Я долго собиралась, стояла у фуршетного стола и попивала из бокала шампанское.

– А ты красивая – услышала я приятный низкий бархатистый мужской голос справа от меня. Я чуть вздрогнула, но обернулась к собеседнику, и он одарил меня белоснежной улыбкой.

– Кстати, я Дерок, а тебя как зовут нимфа? – произнес он, все еще разглядывая меня.

Немного опешив от такого быстрого знакомства и интереса ко мне, я на какие-то пару секунд потеряла дар речи, но все же собралась и ответила с приветливой улыбкой.

– Я Эмили, приятно познакомиться.

– А мне Эмили как приятно... – сказал он, сделал паузу и, потянувшись к моей руке, поцеловал ее.

Не успела я опомниться от этого жеста, как к нам подошел

еще один парень, хлопнул Дерока по плечу и весело сказал:

– А я вижу, ты зря время не теряешь, какую красотку подцепил, может, познакомишь со своей спутницей?

В этот раз опешил Дерок, но потом отошел и представил нас друг другу. Второй парень оказался даже контактнее первого и, спустя уже 5 минут, я находилась в их большой компании. Всем было до 30 лет. Тут были и парни и девушки. Со всеми я быстро нашла общий язык, хотя мне показалось, что девушки ко мне относились менее благосклонно, но так как практически все парни проявляли ко мне особый интерес, они не стали, отрываясь, показывать свое истинное отношение. Немного освоившись, я стала внимательнее всё разглядывать, и, присмотревшись повнимательнее увидела, что это огромная комната вся интерактивная, а каждый гость в ней, кроме нас четверых, может менять элементы в ней по своему усмотрению. Например, ставить на столы разные закуски и напитки по своему желанию, переодевать официантов. Управляли они комнатой при помощи прозрачного светящегося браслета, висящего у каждого на руке. Не удивлюсь, если в этот маленький аксессуар встроен еще и мини квантовый компьютер.

Не скажу, что все поголовно этим занимались, но около одной трети участвовали в этом точно. По большей части изменения были в меню, напитках и одежде на официантах. Самые смелые и веселые, одевали официантов-роботов

в трусы для стриптиза, или в карнавальные костюмы. Некоторые, правда, были более оригинальны и занимались дизайном помещения – ставили для себя в углах уютные диваны, столики, торшеры и кальяны, а кто-то даже раскинул по сторонам зала несколько пальм, а следом, подойдя к одной из стен, и коснувшись ее рукой, превратил ее в огромное панорамное окно. Как потом выяснилось, каждая стена была смарт окном и в зависимости от предпочтений могла выполнять функцию окна с изменением степени освещения, стены или преобразовываться в огромный телевизор.

И вдруг среди этого царившего спокойствия, произошло неожиданное: внезапно пол в зале задрожал, хрустальные люстры зазвенели, а мебель стала ходить ходуном, и мы услышали дикой топот, доносящийся из коридора. Весь зал в момент замолк, напрягся, и повисла гробовая тишина. Затем топот приблизился так близко, что стало совсем страшно. Не знаю кто там был, но он находился совсем рядом, буквально за дверью.

–БУМ-БУБУМ!– послышался взлом двери, и затем она слетела с петель и упала в зал.

Я не поверила своим глазам, но в комнату с оглушительным ревом ворвались дикие животные.

Все присутствующие гости, кроме нас четверых, отреагировали совершенно спокойно, как будто ничего не произошло. А мы четверо, по меньшей мере, съежились, занервничали, а Джессика вообще не сдержалась, завизжала и быстро

схватила за ворот стоящего рядом с ней парня. Я же в первый момент вздрогнула от увиденного, но собралась с духом – нацепила на себя немного растерянную улыбку и стала наблюдать, что же будет дальше.

Среди животных были: кошки, собаки, тигры, обезьяны, крысы, а под конец в самый последний момент заполз еще и огромный питон. До этого случая животных мы никогда раньше не видели, и были просто уверены в их полном вымирании. Увиденное же сейчас стало для нас полным шоком. Окаменев буквально от ужаса при виде питона, я готова была закричать во все горло, как сделала Джесика, но потом, поняв, что на карту поставлено слишком много, сдержалась, взяла себя в руки. Я подумала: «Эти животные тут неспроста... Я боюсь питона, Хлоя крысы, а какие-то два из оставшихся животных предназначены тут для Меган и Джессики». Сейчас самое главное не паниковать, стараться вести себя, как ни в чем, ни бывало. И только я начинаю себя в этом убеждать, как вижу его... огромного, хищного питона который приближается прямо ко мне на плечах у неизвестного парня. Меня начинает трясти не по детски. С каждой секундой эта фигура приближается все ближе и ближе и тут...

– Эмили, давай-ка сфоткаемся с тобой вместе с этим красавчиком, а?! – душа моментально уходит в пятки, в глазах темнеет, а тело покрывается испаренной.

И дождавшись ответа, этот мерзавец вмиг водружает мне

на плечи змею. Я хочу убежать, но ноги меня не слушаются и каменеют. Я замираю. Ни кричать, ни сказать хоть слово я была не в силах. Я жду только когда, все это закончится. Но ничего не происходит. Мне кажется, проходит вечность, а я стою с этим монстром на шее, и ничего не могу изменить. Надо вспомнить что-то хорошие из детства и попытаться расслабиться – не помогает, но я стою и силюсь улыбаться сквозь слезы, ведь я знаю на кону моя мечта.

Еще немного и меня все же избавляют от этого гада, и я облегченно выдыхаю.

Спустя минут 15 все животные неизвестным образом исчезают и жизнь приходит в обычное русло. Спустя еще час старшее поколение аристократов расходится, а у молодежи начинается дискотека.

Весь вечер я танцую и пытаюсь отвлечься от стресса, так же поступают и остальные конкурсантки. И еще я много пью – шампанского, белого и красного вина и неизвестных коктейлей. От всего этого так весело, что не хочется идти в комнату, а хочется лишь кружиться в танцах до утра...

Глава 9.

Моя кровать. На мне все та же зеленая пижама с цветочками, надетая перед сном, и на часах девять утра. Неужели наши организаторы сжалились, и дали нам отдохнуть? Удивительно!

Через час будет завтрак, и надеюсь, нам дадут отдохнуть без испытаний. Если бы была моя воля, я бы вообще сегодня не выходила из комнаты, попросила еду в постель и валялась бы в своей пижаме целый день. Не то чтобы я сильно была ленивая, просто последствия вчерашней вечеринки чувствуются очень сильно. Голова до сих пор гудит, ноги натерты и все тело ломит.

Выбрав из шкафа лёгкий синий сарафан в белый горошек, я завязала волосы белой атласной лентой, и отправилась в коридор. Но стоило мне только выйти и закрыть за собой дверь, как я увидела такое, что весь мир сразу перевернулся...

Повсюду простиралась пустыня. Я сразу почувствовала, как этот мелкий золотой песочек, даже через обувь, обжигает мои ноги, а палящие солнце на небосводе заставляет тело покрываться, потом в момент пересыхает горло. Живя под

землей, мы никогда не сталкивались с жарой и даже не имели понятия, что это такое. Средняя температура у нас сохранялась 18 градусов, и это была наша норма. Конечно, мы знали, что на земле бывала температура и в 50 и в 60, но никогда не могли на себе ощутить что это.

Насколько я помнила из курса школьных учебников – самое главное в пустыне это найти воду, но для начала необходимо хорошенько осмотреться.

Шаг, два, три и вдруг я чувствую, одна из ног проваливается в песок, и ее не могу выдернуть.

Опускаю глаза вниз, вижу – моя нога медленно погружается в песок. Какого черта?! От страха и паники я дергаю изо всех сил ногу, но она не поддается, а вторая нога между тем тоже медленно погружается. Потеряв полностью контроль, я рывками стала пытаться вырваться, но чем больше стараюсь, тем глубже погружаюсь. И я уже погружена по бедра. Паника! Я кричу навзрыд, реву, прошу о помощи, никто не слышит. В какой-то момент мне даже приходят интересные мысли. А может это тв шоу и сейчас ведется прямая трансляция, на меня смотрит весь город и смеется? А вдруг это сон и мне снится кошмар?

Мысли, несомненно, дурацкие, но они отвлекли меня, успокоили, и я больше не дрыгалась, стала полностью неподвижной и песок как будто остановился. Меня уже не за-

тягивало. На самом деле, если поразмыслить и отбросить страх, вспоминается, что всякие болота и зыбучие пески при сильных конвульсиях способны затягивать тело еще глубже и быстрее, так что решение разумное. Нужно постараться вытянуть себя с чьей-то помощью или при помощи какого-то предмета, за который можно зацепиться. Ну, где найти человека либо предмет в пустыне, если тут совершенно пусто? Хотя если рассуждать логически – пустыни тут явно не может быть. Скорее всего, это просто очередная компьютерная симуляция. Может, стоит сломать какой-то технический элемент и вывести игру из строя, и все закончится сразу? Но как?

Медленными неспешными движениями я начала разгребать песок. Я копала всё глубже и глубже, однако вокруг ничего не было, кроме этих огромных гор песка. В итоге надежда потеряна. Однако, постойте ... я, кажется, чего-то нащупала. Достаю и вижу круглая металлическая шестеренка с зубцами по краям, а на ней выгравированный рисунок, обрывающийся у самого края детали.

Та-ак это уже интересненько! Наверное, это не одна деталь. Должны быть и другие. Ищу и медленными движениями откапываю окружающий песок. Без спешки, что бы ни затянуло. И вот следующая. Потом еще одна и еще, пока я не нашла 6 штук. Ура! Нужно собрать все их между собой. Пытаюсь, но что-то не так... Их явно не хватает. Эх, а я – то

обрадовалась. Значит нужно искать дальше. Начинаю копать в отдалении. Вытягиваюсь туда всем телом и нащупываю в песке еще 2 детали. Ура! Осталось их только достать. Но как это сделать? Они слишком далеко и я не могу до них полностью откопать? Хотя... есть решение. Нужно прибегнуть к помощи имеющихся деталей и используя их в качестве лопаты, отбрасывать песок.

Ух, кажется, получилось. Протираю лоб от пота и восстанавливаю дыхание. И тут слышу голос: » Поздравляем! Все элементы найдены, можете приступать к сборке».

О, это радует. Но задача не из легких. Одно дело откопать их, а другое достать из песка, и притянуть к себе для сборки. Хорошо, что таких проблемных только две штуки. Я взяла в руки шестеренку и потянулась к отдаленной детали. Рывок, еще один и меня засасывает по грудь. Ой, как же я так неосторожно! Ай-яй-яй, нехорошо вышло... но шестеренка в руках. В горле уже давно пересохло, а палящий зной вытянул из меня последние силы. Эх, лечь бы и умереть спокойно. Боже мой, молю – дайте кто-нибудь воды хоть капельку! Высшая степень изнеможения и больная голова не дает собраться.

– Мамочка, где ты?! – молю я и обливаясь слезами, смотрю в небо. Когда же это все закончится? Господи, помоги мне!

Делать нечего. Здесь есть только я и пустыня, нужно крепиться. Собираю последние остатки самообладания и тянусь

к последней детали. Но не могу. Одной шестеренки явно недостаточно чтобы достать эту деталь. Скрепляю 2 между собой, те, что совпадают рисунками и вытягиваюсь. Подцепляю, и медленно, по сантиметру, начинаю притягивать к себе. Ух, получилось. Однако радоваться рано. Еще один вжик и я по плечи в песке. Ай-яй, ну и расклад! Как же быть? У меня больше нет рук, а картинку собрать надо? Значит... буду без них. А что? Голова, подбородок и даже зубы еще никто не отменял как орудие. Пытаюсь. Получается неловко, но стоит притянуть одну деталь к другой почти вплотную, как они притягиваются словно магнит. Оказывается, это происходит за счет встроенных в них частей электродов. В одной шестеренке содержится анод, плюсовой знак электрода, а в другой катод, электрод с минусовым знаком. Плюс и минус всегда притягиваются друг к другу так же и тут. С огромным трудом, но мне удалось соединить все элементы между собой, и тут рисунок стал, виден во всей красе – роза ветров. И не успела я ей толком полюбоваться, как она осветилась, а песок пришел в движение, образовал вокруг меня воронку и молниеносно засосал меня в пучину. И вот небольшой толчок спины назад на спинку какого-то кресла, а затем обратно вперед и я открываю глаза. Шок! Я сижу в раскидистом кожаном кресле, а на мне десятки прикрепленных к телу проводов и шлем для виртуальной реальности на голове. Вокруг комната, небольшая квадратов 10, а напротив меня располагается огромный телевизор. Сейчас он выключен, но стоит

мне обратить на него внимание, как он включается и передо мной предстает следующая картина: центральная площадь города полная людей и ведущий на постаменте в центре.

Словно завидев меня, камера поворачивается, и я теперь вижу Гида не в профиль, а в анфас. Он словно смотрит мне прямо в лицо, а затем говорит:

– Друзья, я рад вам сообщить, что с огромным отрывом и стопроцентным прохождением испытания справилась... Долгая пауза длиной кажется в бесконечность, стучащее моё сердце, готовое вырваться из груди и слова...

– Эмили, Эмили Харрисон!!!

С этими словами народ взвизгивает и на огромных экранах появляется моя фотография, отправленная мной же на отборочный конкурс.

Я буквально каменею от увиденного и не верю в происходящее. Это правда? Всё закончилось? Да не может просто такого быть, это, наверное, какая-то очередная уловка! А где Хлоя, Меган, Джесика?

Сижу и даже не могу пошевелиться, а вдруг я сейчас проснусь, и всё это закончится. Может, стоит себя ущипнуть для верности? Щипаю раз, два, три. Больно, больно, но я не просыпаюсь. И может быть, я бы защипала бы себя еще, но вдруг часть стены открывается, образуется дверь и оттуда

выходит робот. Самый настоящий робот и такой интересный удивительный, что сразу все мои мысли, и внимание переключается на него. Внешне он даже немного напоминал человека и был сделан по его подобию, но только все его части тела состояли из металла, и не были обтянуты кожей как у нас, а покрывались белым пластиком. Кроме того, видно было места соединения деталей. На его груди была табличка с надписью РКП 2070. Так и не успев подумать о значении слов, я услышала:

– Приветствую Эмили, я РКП 2070 и на меня возложена миссия, поздравить вас с успешным окончанием испытания и сказать, что с этого момента вы являетесь единственным секретарем и личным помощником нашего премьер-министра. А я буду вашим личным помощником. Кроме того, я должен вам вручить ключи от вашей новой комнаты, показать ее, а затем отвезти вас на праздник в честь вашей победы.

Очередное словесное подтверждение выигрыша, заставило меня уже немного поверить в происходящее, расслабится и даже улыбнуться.

– Кстати мисс, если вам неудобно моё техническое имя вы можете назвать меня любым на ваше усмотрение.

Подумав минуту, я придумала ему более благозвучное

имя Буль.

Помню, еще в детстве, когда я только попала под землю, я мечтала, что если бы у меня было какие-то домашние животные, я бы назвала его кличкой своего первого питомца. Это удивительно, но я помню его как сейчас – бежевый мопс по кличке Буль. Не знаю, подходит ли это имя для робота, но мне нравится и точка!

Пройдя несколько коридоров, мы подошли к лифту. Интересно, на какой этаж меня поселят?

Как только двери открылись, я поняла мы на втором этаже, а перед нами вдали прозрачный балкон, у перил которого, прямо в воздухе, висит космический летательный аппарат.

Он был совершенно футуристическим и никак не был похож на ту платформу, на которой мы поднимались сюда. Это был всего навсего байк, но не с двумя колёсами, как принято, а с одним моно колесом. На нем располагалась небольшое сиденье со спинкой, а перед ним – панель управления. И весь этот состав зависал прямо в воздухе напротив нашего балкона, невероятно!

Стоило мне только сделать пару шагов вслед за моим Булем, как центральное прозрачное перило опустились вровень с площадкой и, тем самым, обеспечило подход вплот-

ную к летательному средству.

– Прошу садитесь в кресло мисс, в другой башне вас уже ждут, – сказал он и, усадив меня на сиденье, нажал что-то на пульте управления и я полетела. За какие-то полминуты мотоцикл набрал внушительную скорость, обогнул одним полным кругом алмаз, спустился вихрем вниз до этажа двадцатого, а затем под оглушительные крики толпы, стоящей снизу на площади, взмыл в небо аж до 200 этажа одного из небоскребов.

–Боже мой, это самый лучший день в моей жизни! – подумала я и приземлилась в распахнутое огромное окно на верхушке мира. Удивительно, но у самого входа меня опять ждал Буль. Интересно, как он здесь так быстро оказался, а может, его успели клонировать, а потом телепортировали?

«Надеюсь, отдохнуть мне перед праздником немножко удастся?» – подумала я и последовала за Булем пятью этажами ниже.

– Вот и ваша комната, – преодолев несколько извилистых коридоров по этажу, сказал Буль и открыл ключом дверь.

Комната оказалась на удивление небольшого размера квадратов 40. Хотя, если вспоминать мою 5 метровую, то это были настоящие хоромы. Удивительно, но на первый взгляд,

комната представляла просто большую квадратную бетонную коробку, в которой не было ничего. Ни окон, ни мебели и даже внутренней какой-то отделки. Это был шок! Неужели здесь я и буду жить?!

– Эмили, эту комнату вы можете обставить по своему усмотрению, – прервав мои мысли, сказал Буль. – Для этого вы можете выбрать любые отделочные материалы, мебель и аксессуары из этого каталога, – закончил фразу Буль и достал толстый глянцевый журнал из не от куда-то, а прямо из своей грудной клетки, открыв ее как дверцу обычного шкафчика.

–»Ну и дела!» – подумала я и чуть не открыла рот от изумления.

– В этом каталоге вы можете найти всё существующие стили или отдать все обустройство на откуп нашим дизайнерам.

Немного подумав, я решила, что сильно устала и не хочу тратить время на это. Доверюсь дизайнерам, и пусть это будет сюрприз.

– Выбираю помощь дизайнеров – решительно сказала я.

– Но я же могу высказать свои предпочтения по оформлению? – немного сомневаясь в правильности своего вопроса, робко спросила я.

– Да конечно, вы можете высказать любые пожелания!

– Хорошо, – расслабившись, произнесла я и продолжила. – По поводу оформления мне бы хотелось, чтобы комната была яркая, жизнерадостная. Из мебели хочу большую двуспальную кровать метра 2 шириной, отдельную гардеробную комнату, небольшой мягкий диван, письменный стол, прикроватную тумбочку и журнальный столик около дивана, плюс отдельную ванную комнату.

– Хорошо мисс, сейчас всё будет сделано – произнес он и набрал комбинацию цифр левой рукой на правой своей ладони.

Буквально спустя пару минут, в дверь зашла целая толпа людей с громоздкой техникой. Целых 5 не известных устройств теперь стояли у меня в комнате. Они напоминали небольшие подобия коробок, около метра в ширину и метра полтора в длину. Установив по одному аппарату на каждую из стен комнаты, и 1 ровно посередине, люди одновременно нажали каждый на красную кнопку на причудливых устройствах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.